

ПЛЕНЕННАЯ ОРКОМ

ЭЛИССА ТИР

Элисса Тир

Плененная орком

<https://litres.ru/74207457>

Аннотация

Я не верила в магию и никогда не грезила о других мирах, но земля разверзлась под ногами и меня вышвырнуло в мир крови и железа. Я стала пленницей вождя орков. Куда бежать, если в этом мире везде опасно? И стоит ли прислушиваться к грубому зеленому великану, если он обещает заботу? И что это значит у орков?

Грубый, но заботливый герой

Сильная героиня Орк – вождь Он защищает ее, но не отпускает

Еще орки от меня:

Содержание

Глава 1. Падение	4
Глава 2. Большой и страшный орк	7
Глава 3. Вождь	12
Глава 4. Сделка	18
Глава 5. Статус	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Падение

Я никогда не верила в другие миры.

Знаете, есть такие люди – они смотрят фэнтези, читают про попаданок и думают: «Вот бы и мне такие приключения». Они мечтают о драконах, магии, прекрасных принцах с острыми ушами. Я к таким не относилась. У меня была обычная жизнь, скучная работа в IT-отделе сетевого магазина, крошечная квартира на окраине и кот, который меня ненавидел.

Я варила кофе по утрам, верила в дедлайны и в то, что летом будет отпуск, который я снова проведу дома с сериалами.

Поэтому когда земля под ногами разверзлась, я подумала: «Ну вот, трубу где-то прорвало и она размыва землю подо мной».

А потом я падала.

Это было не похоже на чудо. Никакой гравитации, никакого «вжух» – просто провал. Сквозь что-то липкое и холодное, как патока. В ушах звенело, перед глазами мелькали обрывки не то снов, не то чужих воспоминаний. Леса. Горы. Кровь на снегу. Огромные тени, идущие на войну.

Я закричала, но звук утонул.

Падение кончилось резко. Меня вышвырнуло на твердую поверхность. Боль прострелила спину, локти, затылок. Лёг-

кие горели. Я наглоталась той патоки, которая, кажется, была местным воздухом. Или магией? Или чем-то, чего у нас в мире не существовало.

Я лежала на земле. Пахло хвоей, прелой листвой и звериной шерстью.

– Шевелится, – сказал кто-то над ухом. Голос низкий, гор-
танный, с рычащими нотками.

– Баба, – ответил другой. – Одна. Без оружия.

– Откуда такая взялась? Светлая какая-то слишком.

– Плевать. Вождю покажем.

Я попыталась открыть глаза. Веки слушались плохо, будто к ним приклеили гири. Но я всё же заставила себя смотреть.

Надо мной стояли двое.

Нет. Не просто двое.

Два монстра.

Зеленокожие. Огромные. Под два с половиной метра, не меньше. Широченные плечи, мощные челюсти с выступающими клыками. Глаза жёлтые, с вертикальными зрачками, как у кошек или змей. Мне хотелось сжаться в комок и замереть.

Орки.

Я видела орков. В компьютерных играх. В комиксах.

Но там они были картинкой. А здесь живыми. Потными. Пахнущими. И смотрящими на меня как на кусок мяса.

– Не похожа на тех, – сказал первый орк, тот, что с левой стороны. У него на щеке был глубокий, застарелый, рассека-

ющий бровь и губу шрам. – Слишком бледная. И мелкая. И волосы у нее другие. Я таких не видел.

– Мелкая – это точно, – хмыкнул второй. – До пояса мне едва ли достанет.

Они заржали. Звук был жутким: низким, раскатистым, похожим на камнепад.

Я попыталась отползти. Руки дрожали, колени подкашивались. Свитер порвался о корягу, джинсы промокли от росы. Я чувствовала себя мышью, которую нашли коты. И коты были очень, очень голодны.

– Стоять, – рывкнул первый, когда я проползла полметра. Он шагнул ко мне, и земля вздрогнула под его весом. – Сказано, к вождю пойдёшь. Значит, пойдёшь.

– Я ничего не сделала, – прошептала я. Голос сел, сорвался на писк. – Я не знаю, как сюда попала. Отпустите меня. Пожалуйста.

С кем это орки сравнивают нашу героиню? Ваши предположения?

Глава 2. Большой и страшный орк

Второй орк наклонился. Его лицо оказалось в двадцати сантиметрах от моего. Я видела каждую пору на его зелёной коже, каждый сломанный волосок в густой щетине, каждый отблеск в жёлтых глазах.

– Забавно пищит, – сказал он. И ухмыльнулся. Клыки блеснули. – Может, вождю понравится.

Он схватил меня за шкуру, как котенка. И поднял в воздух.

Я закричала. Забилась, заколотила кулаками по его руке. Но это было всё равно что бить по стволу векового дуба. Он даже не заметил.

– Не рыпайся, мелочь. Сломаю.

Меня перекинули через плечо. Вниз головой. Кровь прилила к лицу, в глазах потемнело. Я видела только землю и чужие ноги, огромные, босые, ступни размером с мою голову.

Орки пошли. Быстро. Мерно. Без единого слова.

Я болталась на плече как тряпичная кукла. Меня тошнило. Страх перекрывал всё: он заполнил горло, желудок, лёгкие. Я не могла дышать. Не могла думать. Только одно стучало в висках, как молот:

«Это не сон. Это не сон. Это не сон».

Лес закончился внезапно. Мы оказались в поселении, вы-

шли на вытоптанную поляну. В центре горели костры, пахло жареным мясом и чем-то кислым, вроде перебродившего кефира. Вокруг шатры. Не палатки, а настоящие шатры из шкур и грубой ткани. Между ними бродили орки. Много орков. Десятки.

Все они оборачивались. Смотрели.

На меня.

Я слышала их низкие, рокочущие голоса. Они переговаривались, смеялись, тыкали в мою сторону когтистыми пальцами.

– Человека приволокли...

– Доходяга какая...

– Не жирная, невкусная будет...

– А может, вождю на забаву...

– Странно она как-то выглядит...

Я зажмурилась. Крепко-крепко. До искр в глазах.

А потом меня резко поставили на землю. Я упала на колени, не удержав равновесия. Подняла голову.

Передо мной стоял шатёр. Больше всех остальных. Над входом висели кости: черепа, рога, позвонки какого-то огромного зверя. Внутри горел свет. Какой-то магический, зеленоватый, пульсирующий в такт с моим сердцем.

– Вождь! – гаркнул орк, который нёс меня. Его голос разнёсся по всей поляне. – Мы нашли в лесу человеческую самку. Одна. Без клана. Без оружия.

Тишина.

Даже костры, казалось, перестали трещать.

Полог шатра откинулся.

И оттуда вышел...

Нет. Не вышел. Выдвинулся орк.

Он был огромен. Даже среди орков большой. Под три метра ростом. Широкие плечи. Руки толщиной с мою талию. Кожа тёмно-зелёная, с сетью старых шрамов, покрывающих торс. Он был без доспехов: только штаны из грубой кожи, перетянутые ремнём. Грудь голая, могучая, с каждым вздохом вздымающаяся, как кузнечные мехи.

Но не это заставило меня замереть.

Я смотрела в его лицо.

Жёсткое. Угловатое. Подбородок квадратный, с лёгкой щетиной. Нос широкий, с горбинкой. Губы тонкие, сжатые в линию. Над правой бровью шрам, который рассекал кожу и уходил в волосы, собранные в десятки тонких косичек, перевитых костяными бусинами.

Но главное – глаза.

Они горели. Буквально. Янтарным, диким, хищным светом. Вертикальные зрачки сузились, когда он посмотрел на меня, и я почувствовала это всем телом. Его взгляд прошёлся по мне, как лезвие ножа. От макушки до пят. Оценивая. Взвешивая.

Я не могла дышать.

Он сделал шаг. Один. И оказался прямо передо мной.

Запах. Он пах лесом, дымом, кожей и чем-то животным,

мужским. Запахом, от которого у меня закружилась голова. Или это был страх? Или что-то другое? Я не знала. Не хотела знать.

Он наклонился. Медленно. Так, чтобы я видела каждое его движение.

Я сидела на земле, задрав голову, и чувствовала себя букашкой под увеличительным стеклом.

– Встань, – сказал он.

Голос низкий. Густой. С хрипотцой, которая шла не от простуды, а от природы. От того, что его голосовые связки были созданы для рыка, для команд, для того, чтобы заставлять тысячи ему подчиняться.

Я не встала. Не могла. Ноги отказывали.

Он снова наклонился. Взял меня за подбородок. Пальцы огромные, грубые, с твёрдой кожей и короткими когтями. Он повернул моё лицо к свету. Изучал. Щурился.

– Человек, – произнёс он медленно, пробуя слово на вкус.
– Откуда ты здесь?

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

– Не знаю. Я просто упала. Я не знаю, как оказалась здесь. В моем мире орки не водятся. Пожалуйста, отпустите меня. Я никому не скажу. Я просто хочу домой.

Он молчал. Секунду. Две. Три.

А потом его губы дрогнули. Не улыбка – нет. Что-то другое. Хищное. Опасное.

– Домой, – повторил он. – Твой дом теперь здесь.

Он отпустил мой подбородок. Выпрямился во весь рост, и я увидела, как над ним, в ночном небе, загораются две луны. Огромные. Багровые.

— Она моя, — сказал вождь.

Не громко. Не повышая голоса.

Но это слова разнеслись по всей поляне. По всем шатрам.

Моё сердце пропустило удар.

Потому что в его голосе не было вопроса.

Был приговор.

Что думаете, стоит делать Алисе?

Глава 3. Вождь

Меня затащили в шатёр.

Орк-вождь просто взял меня за шиворот и перешагнул через порог. Я снова болталась в воздухе, снова не могла дышать.

Внутри шатра оказалось просторнее, чем я думала. Пол устилали шкуры: медвежьи, волчьи и какие-то совсем незнакомые, с длинной чёрной шерстью. В центре горел небольшой костёр, дым уходил в отверстие вверху. Вдоль стен сундуки, оружие, связки сушёных трав. И кровать. Огромная лежанка, заваленная мехами.

Он поставил меня на ноги. Небрежно, как мешок с картошкой. Я покачнулась, ухватила за край сундука, чтобы не упасть.

Вождь обошёл меня. Медленно. Я чувствовала его тяжёлый, горячий взгляд, он прожигал ткань моего свитера. Я сжалась, втянула голову в плечи.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Голос звучал отовсюду. Он отражался от стен шатра, многократно усиливался, давил.

– Алиса, – выдавила я.

– Али-са, – повторил он, растягивая гласные. Произношение было непривычным, рычащим. – Странное имя. Человеческое.

– Я и есть человек, – сказала я. И тут же пожалела. В моём голосе проскользнула дерзость. Не та дерзость, которая нужна для защиты. А та, которая появляется от страха, когда мозг уже отключился, а язык продолжает работать.

Он остановился прямо передо мной. Я смотрела на его грудь, потому что поднять голову выше было слишком страшно. На коже блестели капельки пота. Мышцы перекачивались под кожей при каждом движении. От него веяло жаром, как от печки.

– Ты знаешь, кто я? – спросил он.

– Нет, – честно ответила я.

– Я – Каргат. Вождь клана Кровавого Топора. Эти земли – мои. Эти орки – мои. И ты теперь – моя. Ты сама сказала, что появилась на моей земле из другого мира, а это значит, что здесь ты никому не принадлежишь.

– Я не вещь, – прошептала я. – Вы не можете просто так...

– Могу, – перебил он. Спокойно. Даже лениво. – Ты появилась на моей земле. Без роду, без племени, без защиты. По законам нашего мира – ты трофей. А трофей принадлежит тому, кто его нашёл.

– Меня нашли твои воины, – напомнила я. – Значит, я их трофей.

Каргат усмехнулся. Впервые за всё время. Это была не добрая усмешка. Скорее, довольная. Он показался мне огромным котом, который играет с мышью и наслаждается процессом.

– Они принесли тебя мне. Потому что я – вождь. Всё, что попадает на земли клана, принадлежит мне. И воины – тоже мои. Вместе с тем, что они нашли.

Логика была железобетонной. В своей чудовищной простоте. Я открыла рот, чтобы возразить и закрыла. Бесполезно.

– Что вы со мной сделаете? – спросила я совсем тихо.

Каргат наклонился. Теперь наши лица разделяли сантиметры. Я чувствовала его горячее дыхание. Видела каждую трещинку на его губах. Слышала, как мощно бьётся его сердце, словно тугой барабан.

– Это зависит от тебя, Али-са, – сказал он.

– От меня?

– Ты можешь быть полезной. Или быть обузой. Полезных я оставляю. Обузу – отдаю воинам.

Я вспомнила взгляды тех орков в лагере. Голодные. Жадные. Любопытные. У меня похолодело внутри.

– Я могу быть полезной, – быстро сказала я. – Я умею готовить. Убирать. Я училась на программиста, но это вряд ли... Я могу шить! Немного. И... и...

Я замолчала, понимая, что несу чушь. Какое шитьё? Какая уборка? В мире, где нет стиральных машин и интернета?

Каргат смотрел на меня. И в его глазах я видела: он знает, что я цепляюсь за соломинку. Но почему-то не перебивал меня.

Когда я замолчала, он долго смотрел на меня, а потом,

когда стало очевидно, что аргументов у меня нет, он отошёл. Сел на край лежанки. Она прогнулась под его весом, шкуры зашуршали. Каргат жестом указал на место рядом с собой.

– Иди сюда.

Я не двинулась.

– Я сказал – иди.

Мои ноги сделали шаг. Сами. Потому что тело слушалось лучше, чем голова. Я подошла к лежанке. Остановилась в полуметре от него.

– Садись.

Я села. На самый край. Колени дрожали.

Каргат повернулся ко мне. Теперь мы сидели рядом. Он, огромный, как гора, и я, мелкая, испуганная, сжимающая пальцы в кулаки, чтобы они не тряслись.

– Ты боишься меня, – сказал он. Это был не вопрос.

– Да, – призналась я.

– Хорошо. Страх – это уважение. А уважение я ценю.

Он взял мою руку. Я дёрнулась, но он держал крепко. Не больно, но неотвратимо. Развернул мою ладонь вверх. Провёл пальцем по линии жизни. Осторожно. Почти нежно.

– Ты не воин, – сказал он. – Не охотник. Даже не крестьянка. Ты нежная.

– Это плохо?

– Это опасно. Мой мир не прощает слабости.

Он отпустил мою руку. Посмотрел в глаза. И впервые я увидела в его взгляде нечто большее, чем холодную оценку.

Там было любопытство. Изучение. Как будто я была книгой на незнакомом языке, и он пытался разобрать первые слова.

– Завтра я представлю тебя клану, – сказал Каргат. – Ты будешь жить в моём шатре. Будешь выполнять то, что я скажу. Будешь есть то, что я дам. Будешь спать...

Он замолчал. На секунду. Всего на секунду.

– Будешь спать рядом со мной.

У меня перехватило дыхание.

– Нет, – вырвалось у меня. – Я не буду. Я не... я не согласна.

Каргат не рассердился. Он наклонил голову, и в его глазах мелькнуло что-то. Удивление? Уважение?

– Ты смелая, – сказал он. – Глупая, но смелая.

– Я не глупая, – возразила я, хотя внутри всё тряслось. – Я просто не хочу быть чьей-то игрушкой.

– Ты не игрушка, – ответил Каргат. – Ты – моя. Это разные вещи.

Он встал. Подошёл к сундуку, достал оттуда большой плащ из плотной чёрной шерсти. Накинул мне на плечи. Тяжёлый. Тёплый. Пахнущий им.

– Отсыпайся, Али-са, – сказал он. – Завтра будет долгий день.

Он лёг на лежанку. Занял больше половины. Повернулся ко мне спиной.

Я сидела, прижимая к груди его плащ, и не знала, что делать. Бежать? Куда? За порогом сотни орков, готовых разо-

рвать меня на части. Остаться? Рядом с ним? С тем, кто сказал «она моя» так, будто это был закон.

Я легла. На самый край. Свернулась калачиком, накрылась плащом с головой.

Долго не могла уснуть. Слушала, как он дышит. Ровно. Глубоко.

А когда провалилась в сон, мне приснились его глаза. Янтарные. Горящие в темноте.

И голос, повторяющий снова и снова:

«Она моя».

Как вам Каргат?

Глава 4. Сделка

Утро в мире орков оказалось громким.

Я проснулась от того, что кто-то орал на весь лагерь. Нет, не кто-то, а сразу десятки орков орали одновременно. Они перекликались, ругались, смеялись, звякали оружием. Где-то мычали животные. Где-то стучали топоры: рубили дрова, разделывали туши.

Я лежала под тяжелым плащом Каргата и боялась открыть глаза.

Потому что стоило мне очнуться, как память вернулась. Вся. Сразу. Как удар под дых.

Другой мир. Орки. Вождь. «Она моя».

Я медленно приоткрыла один глаз.

Шатёр. Свет. Не солнечный, странный, зеленоватый, тот самый магический свет, который я видела вчера. Он шёл от камня, висящего на цепочке над кострищем. Камень пульсировал медленно, как живой.

Каргата рядом не было.

Я села. Плащ соскользнул с плеч. В шатре было тепло. Кострище прогорело, остались только угли, но воздух всё равно казался плотным, густым.

На сундуке стояла миска. С чем-то горячим. Пар поднимался над краем. Рядом была кружка с водой и кусок хлеба. Грубого, тёмного, непохожего на то, к чему я привыкла.

Я не хотела есть. Во рту пересохло, желудок скрутило узлом. Но тело требовало сил. Я заставила себя сделать глоток воды. Потом ещё. Потом отломил кусочек хлеба. Тот оказался пресным, с горьковатым привкусом. Будто из желудёвой муки.

Есть я не стала. Встала. Ноги дрожали, но держали.

Я подошла к выходу из шатра. Откинула тяжелый, грубый, пахнущий кожей и дымом полог.

И замерла.

Лагерь жил. По-настоящему жил. Орки двигались между шатрами. Огромные, неуклюжие только на первый взгляд. На самом деле они передвигались с пугающей лёгкостью, как большие хищники. Женщины-орчихи – почти такие же рослые, с широкими плечами и мощными руками – таскали вёдра, разделявали туши, переругивались низкими голосами. Дети-орчата гоняли друг за другом, визжали, кидались камнями.

И вдруг все они посмотрели на меня.

Мгновенно. Как только я показалась из шатра, десятки жёлтых глаз уставились в мою сторону. Кто-то замер с поднятым топором. Кто-то ткнул локтем соседа. Низкий, рычащий шепот пополз по лагерю.

– Человек...

– Вожева игрушка...

– Доходяга...

– Вчера притащили...

Я попятилась в шатёр. Полог упал, отрезая меня от их взглядов.

Сердце колотилось где-то в горле.

– Не советую выходить без меня.

Я подпрыгнула. Обернулась.

Каргат стоял в глубине шатра. Я не слышала, как он вошёл. Он был абсолютно бесшумен для своего размера. Ещё одна пугающая деталь.

– Ты откуда тут взялся? – выдохнула я.

– Вошел через задний полог, – он кивнул на противоположную стену шатра. – Я охочусь на рассвете, Али-са.

Я заметила, что он в других штанах. И они мокрые. На поясе висел нож. Окровавленный.

– Ты убил кого-то? – спросила я. Голос дрогнул.

– Убил. Это же охота, – спокойно ответил Каргат. – Енота-великана. Шкура будет тебе на сапоги.

– Мне не нужны сапоги из енота.

– Тебе нужны тёплые сапоги. Скоро зима.

Он прошёл мимо меня, бросил окровавленный нож на сундук, стянул штаны. Просто, без стеснения. Я отвернулась, но краем глаза всё равно увидела. Мышцы. Тёмную зелёную кожу. И кое-что ещё, от чего у меня запылали щёки.

– Не смотри в сторону, – сказал Каргат. В его голосе мне послышалась усмешка. – Я же видел, как ты смотрела на меня.

Как вам непосредственность Каргата?

Глава 5. Статус

– Я не смотрела!

– Смотрела. И покраснела. Мило.

Я стояла спиной к нему, сжимая кулаки, и молилась, чтобы он не заметил, как горят мои уши. Чёртов орк. Чёртовы оркские привычки.

Он оделся в сухие штаны и просторную рубаху из грубой кожи, затем подошёл ко мне. Взял за плечо. Развернул.

– Ешь, – сказал он, кивая на миску. – Сегодня большой совет. Ты будешь на нём.

– Какой совет?

– Совет племени. Я объявлю о твоём статусе.

– Моём статусе? У меня есть статус?

Каргат посмотрел на меня. Долго. Внимательно. Так, что мне захотелось спрятаться.

– Ты – моя пленница, – сказал он. – Но пленница вождя – это не то же самое, что пленница воина. Ты под моей защитой. Никто не тронет тебя без моего приказа.

– Это хорошо?

– Это лучше, чем альтернативы.

Я посмотрела на миску. Взяла её в руки. Внутри что-то вроде каши. Тёмной, зернистой, с кусочками мяса. Запах был терпимым. Я попробовала. Солоновато. Жирно. Но есть можно.

– А если я откажусь? – спросила я, жуя. – От твоей защиты. От статуса.

Каргат усмехнулся. Коротко. Рычаще.

– Тогда я выставлю тебя за порог и скажу: «Она свободна». И через минуту три десятка воинов будут рвать тебя на части. Кто успел, того и трофей.

Я перестала жевать.

– Ты блефуешь.

– Я никогда не блефую, Али-са. Они сожрут тебя и моргнуть не успеешь.

Я посмотрела в его глаза. Янтарные, спокойные, абсолютно честные. Он не врал. Он действительно вышвырнул бы меня. И смотрел бы, как меня разрывают. И, возможно, даже позлорадствовал бы надо мной.

– Почему ты не хочешь меня отпустить? – спросила я тихо. – Я же ничего тебе не сделала. Я просто ошибка. Сбой. Я не должна была здесь оказаться.

– Может быть, – кивнул Каргат. – А может быть, судьба привела тебя именно ко мне. В моём мире верят в судьбу.

– А ты веришь?

Он молчал. Долго. Так долго, что я уже подумала, что он не ответит.

– Я верю в то, что вижу, – сказал он наконец. – И я вижу: ты не похожа на других людей, которых я встречал. Ты не воин, но не трусиха. Ты боишься, но не ломаешься. Ты дерзишь, хотя знаешь, что я могу тебя убить.

– Это глупость, – сказала я.

– Это сила, – возразил он. – Другая. Не такая, как у орков.

Но сила.

Он взял у меня пустую миску. Я даже не заметила, как доела. Поставил на сундук. И вдруг опустился на одно колено передо мной.

Я отшатнулась.

– Что ты делаешь?

– Смотрю на тебя, – ответил он. Теперь его лицо было на одном уровне с моим. – Хорошо смотрю. Впервые.

Он провёл рукой по моим волосам. Осторожно. Я замерла, не дыша. Его грубые, с твёрдой кожей пальцы скользнули по светлой пряди, намотали на палец.

– Волосы как лён, – сказал он. – У орков нет таких. У орков они чёрные, жёсткие, как щетина. А твои мягкие. Тёплые.

– Отпусти, – прошептала я.

Он отпустил. Но остался стоять на колене. Близко-близко ко мне.

– Сегодня на совете я скажу, что ты – моя избранница.

– Что?! – Я попятилась, упёрлась спиной в стену шатра. – Нет! Никакая я не избранница!

– По законам клана, если вождь берёт женщину в свой шатёр и объявляет её своей перед всеми – это почти брак, – спокойно объяснил Каргат. – Не такой, как у людей. Без церемоний. Но все поймут, что ты моя.

– Ты не можешь... ты не спросил меня!

– Я вождь. Я не спрашиваю разрешения. Я объявляю.

– Это насилие!

– Это закон.

Я зажмурилась. В голове шумело. Почти брак? С орком. С огромным зелёным монстром, который смотрит на меня как на собственность. А относится он ко мне собрался как к «почти жене»?

– Я не согласна, – сказала я. Твёрдо. Чётко. – Я никогда не соглашусь.

Каргат встал. Посмотрел на меня сверху вниз. В его глазах не было злости. Только терпение. Как у охотника, который знает, что дичь сама придёт в силки.

– У тебя нет выбора, Али-са, – сказал он. – Ты в моём мире. Тут живут по моим законам. И пока ты не докажешь, что достойна свободы – ты моя.

– И как я могу это доказать?

– Служить. Терпеть. Выживать.

Он отвернулся. Откинул полог шатра.

– Совет через час, – бросил через плечо, – будь готова.

И ушёл.

Я осталась одна. В шатре. В чужом мире. В чужой жизни.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

«Я не сдамся», – пообещала я себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.